

Мой первый учитель

Воспоминания об Александре Васильевиче Фурсенко

Академик Ю.М.Пущаровский
Геологический институт РАН
Москва

В 2003 г. Институтом геологических наук Национальной академии наук Беларуси издан солидный том трудов, посвященный 100-летию со дня рождения выдающегося ученого, геолога-палеонтолога Александра Васильевича Фурсенко [1]. Но не анализу этой богатой по содержанию книги посвящен очерк. Речь будет идти о моих воспоминаниях об этом замечательном человеке.

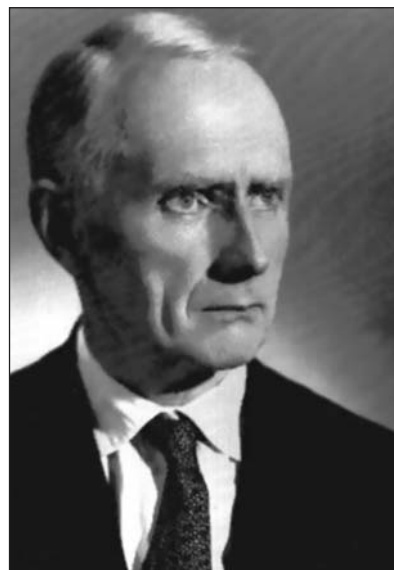
В 1933-м году я окончил фабрично-заводское училище (ФЗУ) при знаменитом московском металлургическом заводе «Серп и Молот» по слесарной специальности. Мне было 16 лет. В те годы поступить в институт сыну служащего было практически невозможно: нужен был рабочий стаж. Вот я и оказался в ФЗУ. Меня тянуло к геологии, с которой я связывал интересные путешествия. И уже в конце упомянутого года меня приняли на работу в Нефтяной геолого-разведочный институт (НГРИ), в микропалеонтологическую лабораторию, на самую маленькую должность — младшего препаратора. Лабораторией ведал Александр Васильевич Фурсенко, незадолго до того приехавший из Ленинграда в столицу в связи с переводом в Москву НГРИ. Это был тридцатилетний белокурый, ростом выше среднего, худощавый человек, очень ровно относящийся к своим сотрудникам. Лабораторию надо было созда-

вать, что называется, с нуля, и он этой деятельностью был очень озабочен. Я препарировал микрофауну.

Шли первые пятилетки, и страна нуждалась в мощной нефтяной промышленности. И тут микропалеонтология оказалась в высшей степени востребованной. Ее практическая значимость состояла (и ныне состоит) в том, что по фораминиферам проводилась датировка возраста геологических слоев, вскрываемых в естественных выходах и бурением. Мировая практика того времени уже достаточно широко использовала такой подход, но в нашей стране соответствующие исследования только начинались. Фурсенко оказался основоположником отечественной микропалеонтологии.

Коллектив лаборатории был небольшой. Среди них — только что окончивший МГРИ Борис Максимович Келлер, впоследствии ставший виднейшим стратиграфом-палеонтологом. Я — на четыре-пять лет моложе. Мы очень подружились. Оказалось, что на всю жизнь. В лаборатории нередко звучала немецкая речь. Один из сотрудников — Мартин Артурович Глесснер — приехал из Австрии как иностранный специалист.

Время летело быстро, и уже в мае 1934 г. я оказался коллектором Александра Васильевича, собиравшегося на полевые работы в Эмбенский нефтегазоносный район Западного Казах-

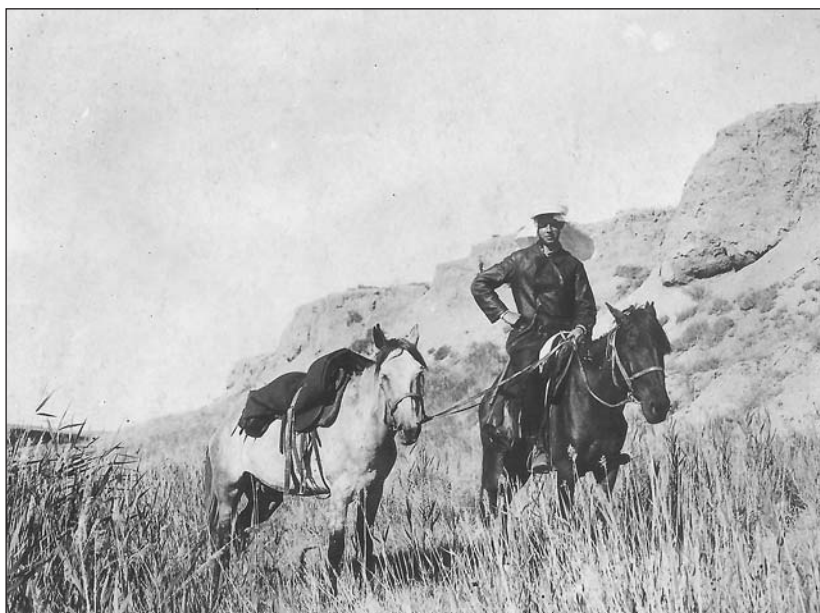
А.В.Фурсенко. 1963 г.

стана. Из Москвы поездом выехали в Горький, а оттуда по Волге спустились до Астрахани, что заняло несколько дней и оставило неизгладимое впечатление. Место назначения — г.Гурьев, находившийся в устье р.Урала. В Гурьеве размещался трест «Эмбанефть», с которым Александр Васильевич должен был заключить договор о проведении наших работ. Эта часть прошла гладко, но организационные хлопоты затянулись. Пребывание в степи в те годы не было безопасным: там бродили басмачи. И в Гурьеве нам выдали наганы и патроны. Мы с ними не расставались в течение всего периода полевых работ.

Костяк партии составляли шесть человек. Кроме нас двоих — прораб Айдингали Исов, старший коллектор Миша Баранов и двое рабочих: Кожасов и Далбаев. Средства передвижения — семь верблюдов и три лошади.

Врезались в память изумительные геологические объекты — обрывистые склоны выступов и понижений в рельефе, сложенные белыми, сияющими на солнце известняками меловых и палеогеновых отложений. Александр Васильевич тщательно их описывал, а я собирал коллекцию пород.

Пространства безлюдные. Однако однажды неподалеку от нашего лагеря мы заметили трех бредущих людей. А.В. тут же направил меня выяснить, кто такие. Оказалось, что беглецы из лагеря для заключенных, который существовал где-то среди солончаков, окружавших Каспий. Всем им присудили по уголовным статьям 10 лет лагерей — высшую тогда меру наказания. И мы, суперпатриоты, решили их задержать, чтобы отправить в ближайший сельсовет,

А.В.Фурсенко на полевых работах в Западном Казахстане. 1934 г.

километров за 25. Эта сомнительная миссия выпала мне. Я вновь подъехал к троице (кстати, на ремне у меня висел наган) и потребовал идти обратно, на брошенный нефтепромсел Иман-Кара, находившийся в 7 км от нас. Там стоял пустой

дом с подвалом. В этот подвал и надлежало беглых заключенных поместить, а на первой же попутной машине вывезти в сельсовет. Дело было под вечер. По прибытии беглецов покормили пшенной кашей и заперли в подвал. Одному из рабочих

Западный Казахстан. Перебазировка геологической партии. 1934 г.

составляло развитие основ микропалеонтологии и ее применения в нефтяной геологии [1, 2]. Что касается педагогической деятельности, то ею Александр Васильевич начал заниматься еще в ранней молодости. В памятном мне 1934 г. он был уже доцентом, а в 1937-м стал профессором. Самым значительным организационным делом является создание в четырех городах микропалеонтологических лабораторий: в Ленинграде, Москве, Минске и Новосибирске. В каждой из них он работал по многу лет и оставил многочисленных учеников.

За особые достижения в работе Александр Васильевич в 1971 г. был награжден высшим орденом Советского Союза — орденом Ленина.

О периоде Великой Отечественной войны Голубцов пишет: «5 июля 1941 г. он (Фурсенко) добровольно вступил в народное ополчение, а 10 июля уже участвовал в боях на Ленинградском фронте и был награжден медалью “За оборону Ленинграда”... Только лишь в марте 1944 г. он был отозван из рядов Советской армии и направлен в распоряжение Министерства нефтяной промышленности СССР» [1. С.18].

Я тоже служил в армии. Однажды в Москве, осенью 1943 г., мы случайно встретились. Александр Васильевич был в солдатской шинели, худощавый, на чем-то сосредоточенный. Время для разговора было очень коротким.

В отношении ученых степеней и званий у Александра Васильевича дело обстояло очень нестандартно. В 30 лет он был уже хорошо известен своими научными трудами и как организатор микропалеонтологических исследований в стране. На проводившуюся в 1937 г. в Москве XVII сессию Международного геологического конгресса он представил тезисы об итогах микропалеонтологических исследований в Советском

Александр Васильевич Фурсенко с сыновьями.

Союзе. Но ученой степени у него еще не было. Позже в том же году ему присвоили степень кандидата геолого-минералогических наук без защиты диссертации и звание профессора. Докторскую степень Александр Васильевич получил только в год своего шестидесятилетия (1963). Я присутствовал на его защите. Он представил доклад, посвященный основным вопросам микропалеонтологии, подготовленный по ранее опубликованным им работам. Защита происходила в Геологическом институте АН СССР. То, что доклад носил обобщающий характер, как мне показалось, немного волновало диссертанта, несмотря на то что еще в 1950 г. Фурсенко избрали членом-корреспондентом Белорусской академии наук. Но защита прошла совершенно благополучно.

На мой взгляд, имелись две основных причины нестандартности в присвоении ученых званий и степеней. Одна из них — большая занятость организационными делами, а другая — слабый интерес к титулам. В подтверждение приведу слова Александра Васильевича из письма ко мне от 14 декабря 1953 г.: «Много разных дел и по универ-

ситету, где геологическое отделение было организовано буквально со дня моего переезда в Минск, и в организации которого я принимаю самое деятельное участие. Дело не в том, чтобы университет командировал меня в докторантуру, а в том, что очень трудно бросить лишь едва начатое дело и полторы сотни будущих геологов».

Какую-то роль, возможно, сыграло и то, что семья Александра Васильевича была многодетной.

Александр Васильевич ушел из жизни 30 сентября 1975 г. в возрасте 72 лет.

Он был моим первым учителем геологии. От него я получил свою первую служебную характеристику, предназначенную для поступления на новую работу.

Очень кратко остановлюсь на важнейших научных трудах Александра Васильевича.

Настольной книгой в начальный период отечественной микропалеонтологии была монография американского палеонтолога Дж. Кешмэна (Cushman) «Фораминиферы». Фурсенко задумал и осуществил издание этого труда на русском языке. Ряд текстов им переведен лично. Он же был и редактором.

На русском языке книга вышла в свет в 1933 г. Это было настоящее методическое руководство по изучению микрофауны. А.В. внес в него ряд положений из своего опыта. Через несколько лет за этим трудом последовало издание «Определителя фораминифер нефтяных районов СССР» (1937), не требующее комментариев.

На рубеже 40—50-х годов Александр Васильевич публикует работы о происхождении и эволюции фораминифер. Одна из них посвящена эволюции фораминифер в связи с проблемами стратиграфии нефтяных месторождений (1950).

В развернутой статье «Основные этапы развития фораминифер в геологическом прошлом» (1958) обсуждаются кардинальные вопросы эволюционной микропалеонтологии.

Большое внимание уделял Фурсенко систематике фораминифер. В общей части издания «Основы палеонтологии» (1959) приводится раздел «Простейшие» под редакцией Д.М.Раузер-Черноусовой и А.В. Фурсенко.

Итоговым трудом за многие годы деятельности стал указанный выше обобщающий доклад

по опубликованным работам (1963), представленный на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук: «Основные вопросы микропалеонтологии фораминифер (в связи с задачами стратиграфии)».

Значительные публикации были у Александра Васильевича и позднее. Их список содержится в упомянутом выше томе, посвященном 100-летию ученого [1].

* * *

Научный вклад Александра Васильевича в геологию и палеонтологию оценивается как исключительно значимый. То же можно сказать и об организационной деятельности. Его большой портрет висит в конференц-зале Института геологических наук Академии наук Беларуси в Минске.

Я не могу привести другого примера ученого, который создал бы четыре мощных научных лаборатории в разных городах страны. Им руководило, конечно, чувство практической важности избранного научного направления, прежде всего для нефтяных геологоразведочных и нефтепоисковых работ.

Этот замечательный человек был к тому же прекрасным семьянином. Его старший сын, Александр Александрович, — академик АН СССР, «выдающийся ученый-историк, один из лидеров отечественной американистики» [3].

Заключая, отмечу следующее.

Микропалеонтологические исследования в нашей стране ведутся уже многие десятки лет, составляя одно из фундаментальных направлений в геологии и палеонтологии. Одновременно они представляют собой исключительно важную часть работ, связанных с развитием нефтяной промышленности. Более того, микропалеонтологические данные лежат в основе расчленения осадков современных океанов и морей Земли и их корреляции с отложениями, распространенными на континентах. Выдающаяся роль в этих работах принадлежит Александру Васильевичу Фурсенко, глубокому исследователю, крупному организатору научных работ и прекрасному человеку. В 2013 г. исполнится 110 лет со дня его рождения. Этой памятной дате и посвящен мой очерк. ■

Литература

1. Стратиграфия и палеонтология геологических формаций Беларуси. Минск, 2003.
2. У истоков советской микропалеонтологии // Природа. 1978. №12. С.75—83.
3. Вестник Российской академии наук. 2008. Т.78. №4. С.374.